

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Если вы думаете, что писатель творит в рамках одной конкретной культуры, и читатель воспринимает художественное произведение в контексте определенных культурных значений, то вы сильно упрощаете ситуацию, так как любой человек мира вовлечен в многообразие пересекающихся и взаимообогащающих друг друга культур, находящихся в непрерывном движении и процессе трансформаций (D. Attridge Moving Words: Forms of English Poetry).

Мировые культуры, как видно из эпиграфа статьи, постоянно взаимодействуют, неизбежно влияя друг на друга. Если мы говорим о художественной литературе, то писатель создает произведение не только для читателей своей страны, поскольку посредством перевода его творение пересекает территориальные границы и становится доступным для восприятия читателей, проживающих в самых разных регионах мира. Но, для того чтобы быть понятым в другой культуре, художественный текст должен претерпеть адаптацию к национально-культурным традициям конкретной страны [1, с. 110].

Таким образом, можно сказать, что художественный перевод играет чрезвычайно важную роль в деле развития литературы и осуществления межкультурной коммуникации. Кроме того, художественный перевод является средством обогащения языка, наполняя его новым содержанием, так как с прагматической точки зрения, то есть с позиции пользователя, язык представляет собой не застывшее во времени структурное образование, а, наоборот, находится в процессе движения, постоянных изменений. Каждое произведение сочетает в себе уникальные лингвистические средства и способы передачи художественной выразительности, цель которых заключается в изложении позиции автора и определении особенностей авторского текста.

Художественный перевод – это детальное исследование, полное погружение в текст оригинала, а также сознание читателя. Это влечет за собой не только необходимость выбора передачи художественной формы, отвечающей запросам читателя, но и выведение произведения из зоны монополии читателей-моноглотов в зону читателей-полиглотов, получающих возможность прочитать оригинальный текст и понять авторский замысел в полной мере. В связи с тем, что переводчик переводит для читателей другой культуры, необходимо учитывать лингвокультурные особенности оригинального произведения и максимально полно передавать их на языке перевода.

Таким образом, художественный перевод предстает как процесс творческой импровизации, который неизбежно влечет за собой

необходимость трансформаций оригинала, его декомпозицию. Хотелось бы отметить, что хотя переводчик имеет возможность для творческой свободы интерпретации оригинала, несмотря на наличие авторской концепции и определенной знаковой системы произведения, все-таки существуют сдерживающие факторы в переводческой креативной деятельности интерпретатора в виде существования культурного контекста наряду с грамматическими правилами языка оригинала.

Процесс перевода метафорически можно назвать «диалогом» между текстом оригинала и текстом перевода, который преумножает смысловые связи между оригинальным и переводным текстом. Действительно, переводчик художественного произведения сталкивается со следующей дилеммой: необходимостью сохранить авторские стилистические особенности, передать атмосферу оригинального литературного текста и в то же время адаптировать передаваемую информацию в соответствии с фоновыми знаниями носителей переводящего языка. Таким образом, переводчик должен использовать лингвистические средства путем преломления их через призму разности культур двух языков. В этом случае становится возможным выявление национальной специфики, присущей как языку оригинала, так и языку перевода.

Специалист в области художественного перевода Роберт Векслер в своей работе «Performing Without a Stage. The Art of Literary Translation» (1998) сравнивает труд художественного переводчика с работой музыканта. Они оба берут чье-то произведение и интерпретируют его в своей собственной манере. Так, переводчик передает чужие мысли и образы при помощи лексических средств другого языка. При этом он несет огромную ответственность за свой труд, так как его интерпретация оригинала может быть единственной на его языке, по крайней мере, для его поколения, и после публикации перевода у него не будет возможности что-либо исправить либо попробовать использовать другую тактику перевода [3, с. 4].

В этой же работе, цитируя известную американскую переводчицу Маргарет Сэйерс Педен, Р. Векслер приводит пример сложной метафоры, в контексте которой оригинальное произведение и процесс перевода сравниваются с кубиком льда. По мнению М. Педен, оригинальный текст представляет собой кусочек льда, который в процессе перевода начинает таять. В жидком состоянии молекулы меняют свои позиции, теряя первоначальные связи с другими молекулами. Затем начинается процесс формирования произведения на языке перевода. Предыдущие молекулы исчезают, на их месте появляются новые, заполняя исходный молдинг и повторяя форму кубика льда. Так, оригинальное произведение начинает свое существование на другом языке в качестве нового кубика льда. Этот кубик льда по своей структуре уже другой, но невооруженному взгляду это различие незаметно, так как его внешняя форма осталась прежней [3, с. 7].

Несомненно, осуществление качественного художественного перевода является весьма ответственным процессом. Не всякий переводчик решится взяться за межъязыковую интерпретацию известного многим в своей

культуре художественного произведения. По мнению бельгийского литературоведа и художественного переводчика Тео Германса (2014), одна из причин заключается в следующем.

Если писатель считается признанным непревзойденным литературным гением в своей стране, наделенным глубоким даром проникновения в суть вещей и виртуозно владеющим родным языком, то его произведения воспринимаются восторженно, считаются неповторимыми, неприкасаемыми, почти священными. Такая коллекция «канонизированных» художественных произведений составляет жемчужину национальной литературы, которая имеет ауру священной неприкосновенности. В такой ситуации любая попытка покуситься на художественный текст, пытаясь перевести бесценное произведение на другой язык, может показаться кощунственной и провальной с самого начала, так как под угрозой находится сохранение качества оригинала, творческого замысла и эстетического мастерства автора оригинала. В результате переведенное произведение оказывается где-то на задворках с оценкой критиков «пародия», «неумелая имитация» и т.д. При сравнении оригинала и переводного варианта перевод может быть признан «неполноценным», так как он не передает утонченной текстуры оригинального произведения. Если же переводчику удастся добиться равного оригиналу эстетического воздействия на читателя, то его, конечно - же, записывают в ряды исключительно теоретических личностей, мастеров своего дела [2, с. 7].

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что переводчик, который осмеливается взяться за такое важное дело, несомненно, должен обладать талантом, не уступающим по своей силе автору оригинального произведения.

Тео Германс (2014) отмечает, что в современных литературных исследованиях художественный перевод находится преимущественно в зоне интереса сравнительного литературоведения. Хотя и здесь больше внимания уделяется оригинальным текстам, на базе которых выявляются и анализируются сходства и различия между литературными явлениями в разных странах и культурах. По его мнению, литературные компаративисты не спешат признавать совокупность переведенных произведений в качестве отдельного класса текстов и не выделяют им отдельную нишу среди всего существующего литературного богатства [2, с. 9].

С позиции переводной литературы процесс перевода означает осуществление ряда трансформаций оригинала с определенной целью. Вдобавок к этому, художественный перевод представляет собой важный образец того, что происходит в зоне взаимодействия разных лингвистических, литературных и культурных закономерностей в контексте межкультурной коммуникации. Мы считаем, что их изучение может дать ключ к пониманию других случаев внутрисистемного и межсистемного взаимовлияния языков и культур, развитию теории и практики перевода [1, с. 110].

Таким образом, художественный перевод делает возможным осуществление «диалога» отличающихся друг от друга культур и стоящих за ними языков. Действительно, при переводе художественного произведения сложно подобрать такие переводческие эквиваленты, которые бы полностью и равнозначно заменяли языковую единицу оригинала. Исходя из этого, можно сказать, что подобранные варианты характеризуют профессиональную и творческую компетентность переводчика, его способность наиболее точно передавать культурный фон того или иного языкового сообщества.

1. Климченко, С.Г. Контрастивно-семный анализ в исследовании эмоционально-оценочной лексики в художественном переводе (на материале романа Дона Делилло «Белый шум») / С. Г. Климченко // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2019. – № 2. – С. 110–114.
2. Hermans, Th. *The Manipulation of Literature* / Th. Hermans. – Routledge, 2014. – 254 p.
3. Wechsler, R. *Performing Without a Stage. The Art of Literary Translation* / R. Wechsler. – Catbird Press, 1998. – 292 p.

РЕПОЗИТОРІЙ БГПУ